

УДК 316.44

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПОЖИЛОЙ СЕМЬИ: СТРАТЕГИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И ЖЕСТКОЙ ЭКОНОМИИ РЕСУРСОВ

М. Э. Елютина, Г. И. Болотов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: elutina133@mail.ru, gbolotoff@mail.ru

В статье осуществляется содержательный анализ основных версий стратегии планирования и жесткой экономии ресурсов в организации повседневной жизни пожилых супружеских пар, расставляются акценты на наиболее значимых проблемах.

Ключевые слова: пожилая семья, механизмы совладания с жизненными трудностями, потребители рынка дешевых товаров, кредитное поведение, практики экономного использования вещей.

Everyday Life of Elderly Family: Strategy Planning and Resources Austerity

M. E. Elutina, G. I. Bolotov

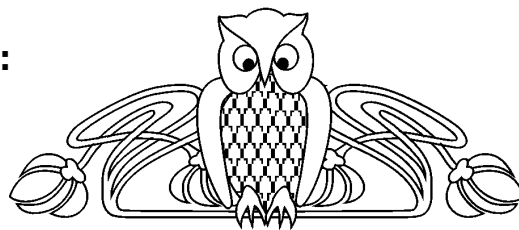
The article considers a substantive analysis of major planning strategies' versions and austerity of resources in the organization of daily life of elderly couples, the article accents on the most important issues.

Key words: an elderly family, mechanisms of coping with life's difficulties, low-end market consumers, credit behavior, economical use of things.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-10-14

Семья, состоящая из людей пожилого возраста, в наши дни является неотъемлемым элементом социальной структуры. С увеличением средней продолжительности жизни человека таких семей становится все больше, поэтому данная категория населения не может не вызывать интереса у исследователей. Анализ современного научного дискурса позволяет сделать вывод о недостаточной изученности проблем отдельно проживающих пожилых пар, что идет вразрез с существующей тенденцией среди таких семей проживать отдельно не только в территориальном, но и в социально-экономическом плане.

Отметим два важных момента, характерных для исследовательского поля пожилой семьи. Во-первых, детоцентризм привел к тому, что репродуктивная функция семьи выделяется и анализируется в качестве одной из ее ведущих функций. Такая социальная квалификация исключает многофункциональность жизнедеятельности семьи, влечет подчиненность, обесценивает социальное бытие пожилых семей. Во-вторых, на пожилые семьи, как правило, механически переносятся стандарты и спосо-

бы жизнедеятельности, свойственные молодым семьям. Таким образом, выносятся за скобки вопрос об автономии и своеобразии пожилых семей. Однако становится очевидным, что пожилые семьи занимают свою особую нишу (помощь и поддержка молодых поколений, трансмиссия культуры, хранители родовой памяти), без которой невозможна динамика современного общества. Семья пожилого человека характеризуется определенными особенностями, имеет свои очертания и контуры. Происходит формирование новых значимых смыслов: автономии, адаптационного синдрома, усиление статуса интимности. Жизненный «марафон» пожилой семьи порождает более ограниченный и строже организованный мир, чем мир, к примеру, молодой семьи. Их совместные действия требуют строгой координации. Эта двуединая связка работает как некий амортизатор, обеспечивающий гибкость социального поведения в отношении различного рода ограничителей повседневной жизни пожилой семьи. Кроме того, освобождение от лишнего социального багажа позволяет тем самым максимально погружаться в повседневные дела. Однако нельзя оставлять без внимания и тот факт, что повседневная деятельность пожилой семьи требует разного рода ресурсов, целый спектр связей соединяет ее с пребывающим в движении миром.

Как показывают результаты исследования М. Э. Елютиной, С. В. Климовой, С. А. Исаевой¹, возникают новые моменты и в супружеских отношениях. Содержание супружеских отношений может меняться как в позитивную, так и в негативную стороны. На одном полюсе концентрируются вслушивающиеся, понимающие, объединяющие свои усилия супруги, на другом – углубляется водораздел между супругами, их венаходимость в отношении семьи, вплоть до разрыва супружеских отношений. Тем не менее пожилая семья более стабильна и разводы в таких семьях достаточно редки, так как в общественном сознании сама процедура развода в пожилом возрасте не несет никакой функциональной ценности. Более того, развод в таком возрасте считается неприличным.

Поддержку стабильности оказывает и идеология пожилой семьи. От стратегии экспансии в социальном пространстве, что характерно для молодой супружеской пары, семья переходит к фокусированию на собственных, внутрисемейных проблемах. Все происходящие изменения

являются результатом изменения потребностей членов семьи: возрастает потребность в безопасности, стабильности, усиливается интерес к экзистенциальным проблемам, наблюдается снижение активности в познании внешней среды и повышение интровертности. Определенная толерантность к конфликту у пожилых пар связана с наличием устоявшейся системы отношений между супругами, а обширный жизненный опыт приводит к снижению рисков возникновения конфликтных ситуаций и к оптимизации их разрешения. Хотя необходимо отметить, что у некоторых пар можно наблюдать постоянное скрытое противостояние, которое может послужить мощным катализатором для возникновения конфликтных ситуаций. Чаще всего такое противостояние основывается на давних обидах и неразрешенных конфликтах, а также убеждении одного из членов, что партнер не желает жить по определенным удобным стандартам.

Стабильность пожилой семейной пары обусловлена также усилением симбиотичности супругов. Данная особенность связана с количественными и качественными изменениями жизненного пространства. Если рассмотреть изменения жизненного пространства через возрастную призму, то можно заключить, что во время своей молодости и зрелости человек стремится как можно больше расширить и улучшить качество своего жизненного пространства, которое порой достигает планетарных масштабов, в то время как у детей и пожилых людей, отошедших от социальной активности, объем жизненного пространства гораздо меньше. У пожилых супругов зачастую уже сформированы определенные механизмы восприятия мира, которые способствуют конкретному восприятию. У них формируется схожий образ жизни, восприятие окружающего мира, привычки.

Симбиотичность семьи можно объяснить своеобразным естественным отбором, который пара пережила за время супружества. Многие социально-психологические черты членов семьи не были присущи им с самого начала, а сформировались за время длительного взаимодействия. Кроме того, повышенная привязанность между супругами в пожилой семье формирует защитную функцию. С возрастом у людей происходят изменения в иерархии потребностей, обостряется восприятие экзистенциальных проблем. Общее состояние супругов зачастую очень схоже, они обладают высокой степенью эмпатии друг к другу, что помогает успешно избегать или разрешать конфликты.

Для людей пожилого возраста ситуации, в которых они взаимодействуют с близким человеком, делят с ним свои переживания, являются основным источником эмоционального благополучия. Супруг – это важный человек в жизни, с которым всегда можно поделиться самыми со-

кровенными переживаниями. Поэтому смерть одного из супругов – это экстремальная ситуация, требующая немалых усилий для ее преодоления, причем методы выхода из этой ситуации очень различны.

Семья в пожилом возрасте становится не только уникальным местом удовлетворения человеческих потребностей ее членов и реализации взаимной поддержки между супругами, но и способом выживания. Зачастую режим существования пожилых людей нельзя назвать легким. По экономическим показателям семьи можно разделить на две противоположные группы: социально-уязвимая группа, основными источниками дохода которой являются пенсия, социальное страхование, субсидии, характеризуется постоянным режимом экономии; другая группа располагает богатством и престижем в большей степени. На их социальный статус оказывают влияние следующие факторы: занимаемое в прошлом место работы, обстоятельства ухода на пенсию, социальный статус и другие факторы. В целом же доход пожилых семей в настоящее время примерно вдвое меньше дохода молодых семей.

Снижение уровня благосостояния, отсутствие материальных средств для реконструкции своего жилища, для поддержания необходимых гигиенических условий вынуждают пожилых людей (особенно это касается одиноких женщин) изменять привычные условия проживания: переселяться в менее престижные районы, довольствоваться гораздо более низким жилищным сервисом (нередко коммунальными квартирами). Пожилые люди используют стратегии выживания, особые механизмы совладания с жизненными трудностями. На них остановимся более подробно. Концепция совладающего поведения (В. В. Радаев, Е. С. Балабанова, М. Г. Бурлацкая, А. Н. Демин) фиксирует внимание на построении таксономии испытываемых индивидами трудностей, выявлении основных ресурсов (социальных, экономических, психологических) в процессе совладания с жизненными трудностями, а также анализе схемы их восприятия.

С целью получения представления о практиках организации повседневной жизни пожилых семей мы провели качественное исследование. Сбор и анализ материала проводился с помощью неструктурированного неформализованного интервью. Была применена целеориентированная выборка (преднамеренно выбирались люди, представляющие информационно значимые случаи, о которых имелись предварительные сведения). Эмпирическая база представлена 28 глубинными интервью с мужчинами и женщинами со средним и высшим образованием, возраста 60+, пенсионерами, состоящими в браке, отдельно проживающими, активно ведущими домохозяйства (люди прямых действий – принимающие решения по поводу организации повседневной жизни и несущие ответственность

за них). Опрашивались жители города Саратова (ноябрь 2015 г. – июнь 2016 г.).

Наше исследование показало, что отдельно проживающие пожилые семьи в большинстве своем ориентируются на стратегию планирования и жесткой экономии ресурсов, не имеют ни кредитов, ни достаточных сбережений (исключение составляют сбережения «на похороны»), что представляется логичным, так как текущих доходов хватает лишь на текущее потребление (а иногда может и не хватать). Отметим наиболее распространенные версии данной стратегии.

1. Детальное планирование семейного бюджета, избегание дополнительных трат. Речь идет о том, что статьи расхода семейного бюджета тщательно продумываются заранее и фиксируется определенная последовательность шагов. Данная модель поведения хорошо отражается, например, в следующем высказывании респондента

Р.: Главная цель – прожить до очередной пенсии, не залезая в долги. Мы стараемся разложить весь бюджет, до копейки. Все считаем – и оплату квартиры со всеми коммунальными услугами, и стоимость продуктов, средств гигиены и лекарств. Иначе говоря, покупаем минимум, только самое необходимое и ничего сверх того (муж., 74 года).

2. Пенсионеры в современной России – потребители рынка дешевых товаров; при этом тратят огромное количество времени и сил на поиск и покупку дешевых продуктов, хотя разница в цене порой составляет копейки в буквальном смысле слова и часто превышает стоимость проезда. Суть дела прояснил наш респондент, указав на еще один «механизм экономии»:

Р.: Я хожу стричься в парикмахерскую, где только обучают этому делу. Стригут нормально, да и дешевле, чем в других местах. Это тоже определенная экономия бюджета (муж., 70 лет).

В данном случае мужчина соглашается на малокачественную стрижку из соображений экономии, при этом с гордостью рассказывает о своей удаче. Пенсионеры нередко выступают и как продавцы товаров на стихийных рынках:

Р.: Мне деньги нужны. Физический труд сейчас мне не под силу, здоровье не позволяет. Занять у друзей совесть не позволяет – они сами в таком же положении. Стоимость воды, электроэнергии, все услуги растут в цене. Наших копеечных пенсий не хватает даже на продукты. Вот и продаю все, что на огороде вырастили с женой своими руками. Кроме того книги, одежду детскую. С ними же аккуратно обращались, одежда, конечно, ношенная, но годная (муж., 71 год).

В развитых странах именно пенсионеры являются наиболее платежеспособными, они составляют социальную группу с самым большим расходным капиталом. Как здесь не отметить и «массовый туризм западных пенсионеров», ко-

торые реально переосмысливают границы собственного мира в контексте некой более широкой общности.

3. Кредитное поведение. Что касается кредитных ресурсов представителей третьего возраста, выступающих маркером свободы, показателем осуществления законного принятия самостоятельных решений, то в отношении пожилых людей в нашей стране можно говорить лишь о потребительском, а не о деловом кредите. В качестве источников кредита для пожилой семьи наиболее доступными оказываются два: ломбарды и родственники. Причем, как правило, помощь родственников пожилые люди рассматривают как крайний, экстремальный случай. Кредит им необходим на текущие расходы (удовлетворение первичных потребностей), в некоторых случаях – на внеочередные расходы (семейный праздник, лекарства, плата за лечение). Пожилые люди являются постоянными клиентами ломбардов. Х. Шрадер провел интересное исследование, связанное с определением роли ломбардов в жизненных стратегиях слоев населения с низким уровнем дохода². Автор сделал вывод о том, что среди клиентов ломбардов, а также ломбардов-аукционов имеются различные возрастные слои, однако среди них очень много пенсионеров, которым с трудом удается выживать в современных реалиях российской экономики. Основным мотивом, который определяет действия пожилых людей и заставляет их быть частыми клиентами ломбардов, является острая нужда:

Р.: Стало тяжело с деньгами. Вот и приношу в ломбард все вещи, которые когда-то покупали. Было время, когда мы хорошо получали, ездили каждый год отдыхать. Сейчас ни о каких сбережениях уже и не идет речь, не хватает на текущие расходы. Я и муж – диабетики, нам много чего нужно... Что-то выкупаю, если удастся подкопить. А иногда и не прихожу за вещами... (жен., 70 лет).

В России, несмотря на значительное развитие кредитования и роста кредитного портфеля населения, сохраняются нерешенные проблемы в системе кредитования: недостаточный уровень институционального развития банковской сферы, отсутствие четкой регламентации всей последовательности процедур кредитования, низкий уровень информированности пожилых людей о предлагаемых услугах, отсутствие традиций пользования банковскими услугами, недоверие к банковской системе в целом.

4. Выполнение разовых поручений за вознаграждение: «выращивание рассады садовых и огородных культур», «окраска автомобилей», «автомобильные перевозки», «выгуливание собак», «присмотр за квартирой», «детский сад на дому». Наша респондентка следующим образом охарактеризовала данную стратегию:

Р.: Меня соседка просит посидеть с детьми. Присмотреть за ними, чтобы поели, уроки

сделали. Я им помогаю, ведь я бывшая учительница с многолетним стажем. Раньше я просто так бы помогла, по-соседски, а теперь время такое, тяжело нам живется. Она мне платит за каждый час. Я ей благодарна и она спокойна за детей (жен., 71 год).

5. Целенаправленное использование ресурсов своей межличностной сети. В личных связях работает логика, но не столько экономическая в смысле максимизации доходов, сколько социальная, в которой качество жизни увязано с выживанием, а также с широко построенной картиной человеческих отношений. Результаты исследований П. Великого, В. Виноградского, И. Штейнберга объяснили «секрет» того, как семья борется с финансовым неблагополучием с помощью внутрисемейного и межсемейного бартера, а также практик одаривания, возникающих на почве ролевых ожиданий в отношениях родительства и родства.

Как показало наше исследование, существенным критерием дифференциации пожилых семей по уровню жизни в настоящее время выступает наличие или отсутствие регулярной экономической поддержки со стороны более успешных детей:

Р.: *Сын наш живет в Москве, у него свой бизнес. Он нам каждый месяц по 20 тысяч присылает. Помог дачу отремонтировать, купил путевки перед моим 65-летием, чтобы мы отдохнули и мир посмотрели. А без такой поддержки, я не знаю, как бы мы обходились (муж., 68 лет).*

6. Действенная конкретизация собственного образа, своих планов и происходящего в целом. Данный механизм проявляется в процессе отсекаания ненужных дополнительных функций, особенно в хозяйственной сфере, а также снижении своих стандартов путем пересмотра ролевых требований к себе и окружающим. Сокращение семейных ролей ведет к их большей конкретизации. Высокая дифференциация ролей в пожилых семьях связана не столько с их половыми признаками, сколько с физическими возможностями и предпочтениями. Формируются андрогинные психологические установки. Образ андрогина с интерпретационными вариациями можно найти во всех развитых мифологиях мира. Это – аглютинативный образ, составленный либо из сочетания визуальных характеристик двух начал личности – мужского и женского (на Кипре встречается бородастая Афродита), либо фиксирующий затенение этих двух начал (в греческой мифологии Хаос и Эребус были бесполовыми). В данном случае понятие «андрогин» используется для характеристики процесса дистанцирования от тех социальных ролей, которые традиционно приписываются мужчинам и женщинам. Происходит более конкретное разделение хозяйственных дел. Часто за каждым членом семьи закрепляется территория, которая является личным пространством:

Р.: *Мы оба на пенсии. Я раньше стала пенсионеркой. Муж работал до 69 лет. Вначале по инерции я как делала по хозяйству все сама, так и продолжала делать. Но постепенно муж начал тягиваться, то пыль вытрет, то мусор выбросит, то в магазин сходит. Как-то само собой вышло, что у каждого свои обязанности. То, что ему под силу, он делает (жен., 73 года).*

Формированию андрогинных установок способствуют и складывающиеся механизмы утепления супружеских отношений (или приватные скрепы): сюжетные конвенции, характеризующие ситуацию установления доминирующих смыслов и способов поведения; ритуалы повседневной жизни (приветствия, речевые стереотипы, обращения, предпочтения в пищевом поведении, ведение книг домашних расходов, подготовка к открытию и закрытию дачного сезона); юмор, самоирония; хобби, коллекционирование, непритязательные домашние увлечения, способствующие разрешению множества мелких проблем, вырывающие из оправы обыденности; стратегии распаковки проблем, включающие определенные принципы последовательности обсуждения и предпочитаемой структуры.

7. Практики экономного использования вещей. В условиях хронической нехватки денег вещи в какой-то степени являются гарантией выживания при высоких социальных рисках, что напрямую связывается с «умением вести хозяйство»: навыки реставрации вещей (шитье, штопка и другие виды ремонта), экономное, бережное хранение и поддержание их функциональности, постоянная ревизия собственных действий в отношении к вещам:

Р.: *Постепенно вещи ветшают, а купить новые не на что. Вот и приходится осторожно обращаться с газовой плитой, так как горят только две конфорки, не хлопать дверцами на кухонных шкафчиках, иначе они просто отвалятся, пользоваться кастрюлей без ручек, чтобы не обвариться... (жен., 76 лет).*

Представители старшего возраста прибегают к многочисленным практикам пролонгированного использования вещей:

Р.: *Любая вещь должна служить долго. Только не надо лениться, взять и подремонтировать: подштопать, зашить, отмыть, отстирать – и вещь опять как новенькая (жен., 69 лет).*

Таким образом, наше исследование показало, что семья играет исключительно важную роль на завершающих этапах жизненного цикла человека, образуя ближайшую среду, которая может предоставить пожилым людям материальную помощь и поддержку, обеспечить безопасность и уход, дополнить социальные контакты. Однако на сегодняшний день в России «готовность» к новой жизни на геронтологическом этапе означает способность адаптироваться к

жизни на «маленькую пенсию» и к связанным с нею многочисленным ограничениям. Возможности институциональных форм, норм и ценностей ограничены в поддержке усилий пожилых людей в целом и пожилых семейных пар в частности. При этом пожилым людям вменяется в обязанность сохранять силу и жизненные ресурсы, выполнять гражданские и социальные функции. Стоит учесть и тот факт, что пожилая семейная пара располагает ограниченными ресурсами для рекрутинга финансовых средств с целью жизнеобеспечения, и, кроме того, ей нужно быть готовой к тому, чтобы совладать с непредвиденными обстоятельствами (ухудшение здоровья, утрата самостоятельности). Поэтому можно говорить лишь о дефицитном уровне жизни пожилой семьи, прибегающей к определенным практикам выживания.

Примечания

- ¹ См.: Климova С. В., Елютина М. Э. Неравный брак : социальные основания комбинации возрастов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 24–29 ; Елютина М. Э., Климova С. В. Благополучие семьи : парадигма комплексного институционального подхода // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 19–26 ; Елютина М. Э., Исаева С. А. Причины развода в третьем возрасте // Социс. 2012. № 9. С. 91–99 ; Елютина М. Э. Супружеские отношения в пожилом возрасте // Социс. 2010. № 11. С. 83–93.
- ² См.: Шрадер Х. Роль ломбардов в жизненных стратегиях слоев населения с низким уровнем дохода : по материалам исследования в Санкт-Петербурге // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV, № 1. С. 116–145.

Образец для цитирования:

Елютина М. Э., Болотов Г. И. Повседневная жизнь пожилой семьи : стратегия планирования и жесткой экономии ресурсов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 10–14. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-10-14.

Cite this article as:

Elutina M. E., Bolotov G. I. Everyday Life of Elderly Family: Strategy Planning and Resources Austerity. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 10–14 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-10-14.
